**УДК 347.91/.95**

**Кочмарёв Александр Энгельсович –** канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Дальневосточного института управления – филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (г. Хабаровск). *E-mail: legal58@mail.ru*

**А.Э. Кочмарёв**
**A.E. Kočhmaryov**

# Проблемы злоупотребления процессуальными правами в гражданском процессе

*Статья описывает основные направления судебной защиты своих прав и законных интересов, проблемы процессуальной шиканы и способы противодействия злоупотреблениям процессуальными правами лиц, участвующих в деле. Судебная практика последних лет показывает, что нередко обращения в суд преследуют недобросовестные цели и имеют характер злоупотребления правом на иск. Последствием сложившейся ситуации является вред, причиняемый как добросовестным физическим и юридическим лицам, так собственно и государству в целом. Обязанность лиц, участвующих в деле, добросовестно пользоваться принадлежащими им процессуальными правами. Вышеуказанная обязанность известна российскому праву с советских времен. Статьей 6 ГПК РСФСР 1923 г. было установлено, что стороны должны вести дело добросовестно, не затягивать разбирательство и рассмотрение дела.*

# The problems of abuse of procedural rights in the civil proceedings

*This article describes the main directions of judicial protection of their rights and legitimate interests, procedural problems of chicane and the methods of countering abuse of procedural rights of persons involved in the case. Jurisprudence of the recent years shows that often appeals to the court pursue unscrupulous purpose and have a nature of the abuse the right to sue. The consequence of this situation is the harm caused by conscientious individuals and legal entities and the state itself as a whole. The duty of persons involved in the case, in good faith to use belonging to their procedural rights. The above obligation is known to the Russian law since the Soviet times. By the article 6 of the Code of the Civil Procedure of the RSFSR of 1923 was found that the sides must conduct business in good faith not to delay the proceedings.*

***Ключевые слова**: судебная защита, способ защиты своих прав и законных интересов, процессуальная шикана, злоупотребление процессуальными правами лиц, участвующих в деле, нарушение сроков*

*рассмотрения дел, институции Гая, разумный срок, компенсация за фактическую потерю времени.*

***Keywords:*** *judicial protection, the way of protection of their rights and legitimate interests, procedural chicane, abuse of procedural rights of persons participating in the case, violation of terms of consideration of cases, institutions of Gaya, reasonable period, compensation for the actual loss of time.*

Использование судебной защиты как основного способа защиты своих прав и законных интересов привело в настоящее время к определенным процессуальным перекосам, выразившимся в том, что зачастую право на судебную защиту стало использоваться не по своему назначению, а для причинения вреда противоположной стороне посредством затягивания процесса и уклонения от исполнения своих процессуальных обязанностей.

Проблема противодействия процессуальной шикане стоит весьма остро. По мнению В.М. Жуйкова, суд сильно зависит от недобросовестных сторон [1]. Возникновение негативных явлений в сфере современного правосудия по гражданским делам вызвано злоупотреблением процессуальными правами лиц, участвующих в деле.

Сюда можно отнести: нарушение сроков рассмотрения дел, когда судья не может рассмотреть дело по существу вследствие умышленного затягивания процесса кем-либо из сторон спора либо непредставления доказательств; принятие незаконных и необоснованных решений в силу сокрытия доказательств участниками процесса с тем, чтобы в суде второй инстанции поставить под сомнение вынесенный вердикт и т. д. [2].

Надо отметить, что гносеологические корни недобросовестности участников гражданского процесса ведутся еще из римского права, которое предусматривало меры противодействия ненадлежащему поведению лиц, неосновательно предъявляющих иски. Институции Гая (4. 171) гласят следующее: «… против отпирающихся по некоторым делам устанавливается иск в двойном размере, например, по искам, предъявленным в силу состоявшегося присуждения, на основании произведенных расходов, по убыткам из обиды, из легатов, оставленных в порядке возложения обязанности» [3].

В данных Институциях предусматривалось принесение общей присяги перед началом процесса и специальной, предшествовавшей совершению отдельного процессуального действия. Отказ от принесения присяги лишал тяжущегося права совершить процессуальное действие.

В гражданском праве так же исследуется проблема добросовестности лиц. Правовым фундаментом привлечения к ответственности за злоупотребление субъективными правами является ст.10 ГК РФ, которая рассматривает случаи так называемой шиканы [4].

Рассматривая злоупотребления правом в гражданском процессе не трудно установить, что данные злоупотребления являются производными от злоупотреблений субъективным гражданским правом, но имеющими

самостоятельное значение. Данный вывод определяется охранительной функцией гражданского процессуального права, которая обеспечивает защиту материальному праву.

Несмотря на то, что прослеживается определенная взаимосвязь между гражданским и гражданским процессуальным правом, применение гражданско-правовых средств защиты за процессуальные злоупотребления невозможно. В этом случае суд не имеет оснований отказать лицу в судебной защите ни при каких обстоятельствах.

В российском праве положение ч. 3 ст. 17 Конституции РФ является выражением общеправового принципа добросовестности, который находит свою детализацию в процессуальной обязанности добросовестного осуществления процессуальных прав, установленной для лиц, участвующих в деле (ст. 35 ГПК РФ).

Следовательно, рассматривая положения ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, можно утверждать, что, запрещая нарушение прав и свобод других лиц при осуществлении субъективных прав, законодатель фактически установил в российском праве принцип добросовестности как обязанность каждого принимать во внимание права и интересы других лиц при осуществлении своего субъективного права, и это относится также к осуществлению процессуальных прав в рамках гражданского судопроизводства.

Любое осуществление права в противоречии с принципом добросовестности является недопустимым с точки зрения Конституции РФ. В равной степени это относится  и к праву на иск, осуществление которого сугубо из эгоистических побуждений в противоречии и без учета прав и интересов других участников процесса с умыслом причинения вреда будет являться злоупотреблением правом и нарушением принципа добросовестности, заложенного в ч. 3 ст. 17 Конституции РФ.

Положения ст. 17 Конституции РФ могли бы реализовываться посредством ст. 99 ГПК РФ, направленной на защиту лица со стороны, недобросовестно заявившего неосновательный иск или спор относительно иска, либо систематически противодействовавшего правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, где суд может взыскать в пользу другой стороны компенсацию за фактическую потерю времени. Но эта норма носит, к сожалению, декларативный характер.

Что касается действующих реалий, необходимо упомянуть ст. ст. 284, 319 ГПК РФ, в которых законодатель относительно жестко регламентирует вопросы противодействия злоупотребления процессуальными правами в особом производстве. Так, на основании ч. 2 ст. 284 ГПК РФ, по делам об ограничении дееспособности гражданина, признании гражданина недееспособным, «… суд установив, что лицо, подавшее заявление, действовало недобросовестно в целях заведомо  необоснованного ограничения или лишения дееспособности гражданина, взыскивает с такого лица все издержки, связанные с рассмотрением дела». В соответствии с ч. 2 ст. 319 ГПК РФ, по делам о восстановлении утраченного судебного производства «… при заведомо ложном заявлении судебные расходы,

связанные с возбуждением дела по заявлению о восстановлении утраченного судебного производства, взыскиваются с заявителя». В вышеуказанных случаях мы имеем редкий пример достаточно жесткого правового регулирования, цель которого предотвратить злоупотребления процессуальными правами, но в особом производстве гражданского процесса.

В настоящее время действует новый институт (глава 22.1 – Производство по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводства в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок), касающийся противодействия злоупотреблению процессуальными правами, основа которого заложена в ст. 6.1 ГПК РФ. Данный институт позволяет включить самостоятельный процессуальный механизм, который курирует порядок рассмотрения и разрешения заявлений о компенсации. Указанный механизм создан с целью «… не столько на разрешение спора по существу между различными носителями субъективных прав и обязанностей, сколько на исследование разумности или неразумности срока гражданского, уголовного или административного судопроизводства или срока исполнения судебного постановления, о котором идет речь в ст. 6.1 ГПК РФ» [5].

Исходя из смысла содержания ст. 6.1 ГПК РФ суд, определяя разумный срок судебного разбирательства гражданского дела и следующего за ним принудительного исполнения решения суда, должен исходить из определенных критериев. Первым из которых является день поступления в суд первой инстанции искового заявления, на что нам указывает Постановление Пленума Верховного суда РФ и Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 23.12.2010 № 30/64 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

Течение разумного срока завершается в день принятия последнего судебного постановления. Оценка разумности срока судопроизводства основывается на положениях ст. 6.1 ГПК РФ.

Выделяя критерии разумности срока, необходимо учитывать принципы разумности, справедливости и практики Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). Сами критерии представляют собой следующие: сложность дела (трудности правового или фактического характера); поведение участников гражданского процесса (от этого зависит быстрота рассмотрения спора между сторонами); достаточность и эффективность действий суда (поведение властей); существенность предмета судебного разбирательства для заинтересованного лица.

Право на судопроизводство в разумный срок и право на исполнение судебного акта в разумный срок имеют публично-правовую природу, в связи с чем установлен специальный порядок их защиты, отличный от способа защиты прав, нарушенных незаконными действиями судов и иных государственных и муниципальных органов [6].

Бесспорно, проблема злоупотребления правом на иск в гражданском процессе является одной из сложных и комплексных как для науки, так и для судебной практики. Рассматривая проблему процессуальной шиканы в гражданском процессе РФ, можно отметить, что и сегодня эффективность существующих механизмов противодействия злоупотреблению процессуальными правами не очень велика.

Единственное, что позволяет нам с оптимизмом смотреть в процессуальное будущее, так это то, что законодатель ввел новый институт – Производство по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок. Возможно, именно этот институт будет способствовать разрешению проблемы злоупотребления процессуальными правами, так как имеющийся набор процессуальных средств воздействия на недобросовестное поведение лиц, участвующих в деле, усилен принятием столь мощного института, как Производство по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок.

На основании вышеизложенного, можно предположить, что процессуальный механизм, направленный против процессуальной шиканы, должен пройти горнило практики и лишь с появлением обширного практического материала позволит нам сделать надлежащие выводы о возможностях института Производство по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок.

### ***Литература и источники:***


*1. Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ) / под ред. М. К. Треушникова. – М., 2004. – С. 79, 83.*

*2. Юдин, А. В. Противодействие злоупотреблению процессуальными правами в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Андрей Владимирович Юдин. – СПб, 2009. – 47 с. ; Гражданский процесс: наука и преподавание / под ред. М. К. Треушникова, Е. А. Борисовой. – М. : ОАО «Издательский Дом «Городец»», 2005. – 416 с.*

*3. Римское частное право : учебник / под ред. проф. И. Б. Новицкого, проф. И. С. Перетерского. – М., 2002. – С. 67.*

*4. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухорева, В. Е. Крутских. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. :ИНФА-М, 2004. – 704 с.*

*5. Гражданское процессуальное право : учебник для бакалавров / С. Ф. Афанасьев, А. И. Зайцев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во «Юрайт», серия «Бакалавр», 2011. – 602 с.*

*6. Арбитражный процесс : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. П. В, Алексия, Н. Д. Эриашвили. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. – 431 с.*

*7. Злоупотребление правом на иск в гражданском процессе Германии : монография / В. О. Аболонин. – М. : Волтерс Клувер, серия «Гражданский и арбитражный процесс: современный взгляд», 2009. – 208 с.*